
М.Ю.Лосева

Торговые соглашения Латинской Америки в период глобальной неопределенности

В статье рассматривается попытка адаптации стран Латино-Карибской Америки (ЛКА) к изменениям в мировой экономике за счет заключения соглашений о свободной торговле (ССТ) и участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Процесс заключения ССТ происходит на фоне многолетнего кризиса Всемирной торговой организации и попыток сформировать мегарегиональные соглашения. Текущую нестабильность усугубило президентство Дональда Трампа, озвучившего планы по пересмотру ряда ССТ и в целом обозначил нацеленность на политику протекционизма. В сложившихся обстоятельствах странам ЛКА необходимо оперативно адаптироваться как к переменам, которые могут произойти уже в ближайшее время, так и к долгосрочным изменениям.

Ключевые слова: ССТ, Всемирная торговая организация, Дональд Трамп, торговля, промышленная революция, регионализм.

МИР НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

На протяжении последних лет в мировой экономике наблюдаются значительные структурные изменения. Производственные процессы трансформируются, становятся более гибкими и эффективными, существенно растет их взаимосвязанность с глобальными цепочками создания стоимости (ГЦС). Уже два года на Всемирном экономическом форуме в Давосе (ВЭФ) обсуждаются Четвертая промышленная революция, или Индустрия 4.0., «Интернет вещей», развитие биотехнологий, робототехники, искусственный интеллект, сближение цифрового и физического мира, что приводит к колоссальным изменениям для всех участников экономической жизни: потребителей, компаний, государства.

Развитие электронной торговли, банкинга, логистики, появление новых моделей ведения бизнеса и возможность анализировать большой объем данных в рекордно короткие сроки позволяют компаниям с гораздо меньшими издержками производить так называемые кастомизированные продукты или услуги, рассчитанные на конкретного потребителя с учетом его

Марина Юрьевна Лосева — научный сотрудник Центра экономических исследований ИЛА РАН (marinmarin1991@mail.ru).

требований и пожеланий и, таким образом, обладающие большей конкурентоспособностью¹. Потребители, в свою очередь, получают широкий доступ к товарам и услугам, которые несколько лет назад можно было представить только в научно-фантастических произведениях. Что касается государственного сектора, то развитие систем электронного правительства во многом упрощает и ускоряет процессы принятия решений в области государственного и муниципального управления².

Тем не менее большинство экспертов с осторожностью говорят о происходящих глобальных изменениях как о новом этапе промышленной революции. Однако масштабы и характер перемен свидетельствует о том, что мировая экономика находится на пороге нового этапа развития³. При этом на фоне прорыва в области высоких технологий в мире наблюдается снижение темпов экономического роста, падают цены на сырьевые товары, происходит отток инвестиций из развивающихся стран, дешевая рабочая сила которых становится менее востребованной в эпоху повсеместной автоматизации.

Существуют как оптимистичные, так и пессимистичные оценки происходящего. Некоторые экономисты, участвовавшие в ВЭФ в Давосе в 2016—2017 гг., видят в глобальных изменениях шанс для развивающихся стран присоединиться к ГЦС за счет импорта высоких технологий и снижения издержек производства. Это, в свою очередь, является одним из факторов, позволяющих обеспечить достаточные темпы экономического роста и решить часть социальных проблем⁴.

Эксперты, настроенные более пессимистично, отмечают риск роста безработицы, причем не только среди низкоквалифицированных рабочих, но и среди высококвалифицированных кадров, так как современные технологии позволяют автоматизировать комплексные и сложные процессы и принимать решения без участия человека⁵. От данных изменений не застрахованы в том числе и развитые страны: по некоторым оценкам, в таких государствах, как США и Великобритания, в ближайшие 20 лет до 40% рабочих мест будут автоматизированы. Эти процессы окажут ощутимый отрицательный эффект на рынок труда и экономику развивающихся стран Азии и Латинской Америки, особенно в краткосрочном периоде.

В последние три года страны латиноамериканского региона демонстрируют темпы экономического роста вдвое ниже среднемировых. Годы бурного роста 2003—2013 гг. (кроме кризисного 2009 г.), который был спровоцирован благоприятными внешними факторами, такими, как высокие цены на сырье и энергоносители, уже миновали. По данным Всемирного банка, в 2015 г. экономика ЛКА демонстрировала рост регионального ВВП всего в 0,9%, а в 2016 г. он сократился на 1,4%⁶. Согласно его прогнозам, экономический рост в регионе в 2017 и 2018 гг. будет составлять 0,8% и 2,1%, соответственно⁷.

Низкие темпы роста во многом обусловлены отрицательной динамикой в крупнейших экономиках региона — Бразилии и Аргентине: в 2017 г. ожидаемые темпы роста ВВП составят -2,3% и -3,4%, соответственно⁸. Прогнозируется также снижение роста в другой крупной экономике региона — Мексике, что во многом является следствием неопределенности в отношениях с США, где президентом стал Дональд Трамп, известный своей жесткой риторикой в отношении страны-соседа. Наиболее острая си-

туация сложилась в Венесуэле, которая уже несколько лет находится в кризисе, вызванном снижением цен на нефть. В 2016 г. в Глобальном рейтинге конкурентоспособности (Global competitiveness report 2016—2017) она заняла 130-е место из 138 стран⁹.

Тем не менее нельзя отрицать, что, несмотря на негативные прогнозы, многие латиноамериканские государства стараются подготовиться к новым экономическим реалиям. За последние пять лет доля латиноамериканских домохозяйств, у которых есть доступ в Интернет, выросла с 16 до 50%. В 2015 г. мобильный трафик в регионе увеличился до 87%¹⁰. В странах региона возникает все больше программ по поддержке и развитию инноваций, повышению уровня образования, развития и поддержки малого и среднего бизнеса. И все же такие проблемы, как недостаточные возможности для инвестиций в научные исследования и разработки (НИР), которые еще больше снизились на фоне сокращения поступлений от экспорта, слабая связь между научными и бизнес-сообществами остаются существенными сдерживающими факторами.

СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: ГЦС И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ

Международная торговля в последние десятилетия воспринималась как один из катализаторов экономического развития. В рамках недавно прошедшего Всемирного экономического форума в Давосе тезис о том, что протекционизм может оказаться губительным для мировой экономики, звучал не единожды, но особенно показательным является тот факт, что с таким заявлением выступил Си Цзиньпин, лидер Китая, которого нередко обвиняли в проведении протекционистской политики¹¹. Такую же позицию занимают и эксперты МВФ, которые в недавно опубликованном прогнозе на 2017 г. очередной раз отметили, что ограничения международной торговли приведут к падению производительности и сокращению доходов¹².

В настоящее время интеграция в международную торговую систему и включение в ГЦС позволяют странам получать доступ к новым технологиям и знаниям, привлекать инвестиции, тем самым способствуя росту производительности труда и развитию экономики.

Различного рода торговые барьеры негативно сказываются на доступе компаний к включению в ГЦС. Для наиболее плодотворного участия в глобальных цепочках необходимо обеспечить быстрое и бесперебойное движение товаров через таможенные границы. Ограничения торговли оказывают отрицательное воздействие не только на цену товаров, но и на своевременность их доставки. Кроме того, с развитием ГЦС растут и объемы торговли промежуточными компонентами. Именно поэтому одной из наиболее острых проблем может стать эскалация таможенных тарифов: увеличение ставки пошлины по мере роста переработки товара. Это, в свою очередь, негативно влияет на цену товара и, соответственно, снижает «выигрыш» как страны, так и отдельных компаний от участия в цепочках. Но проблема заключается не только в тарифных барьерах, но и в других аспектах торговли: правилах определения страны происхождения, гармонизации стандартов, защите окружающей среды и интеллектуальной собственности.

Одним из основных механизмов, который позволяет решить эти проблемы, является заключение соглашений о свободной торговле (ССТ), в особенности соглашений нового типа. Еще с 1990-х годов многие страны Латинской Америки активно подписывали ССТ со своими торговыми партнерами, что стало основной причиной всплеска количества заключенных соглашений в те годы. Если в 1990-е годы в ССТ основное внимание уделялось сокращению тарифов на товары, то современные соглашения включают в себя ряд других аспектов: инвестиции, конкурентная политика, стандарты, защита окружающей среды, правила определения страны происхождения, защита интеллектуальной собственности, разрешение споров. Эти положения во многом более серьезные, чем те, что предлагает Всемирная торговая организация (ВТО), которая разрабатывает основные правила торговли. Часть вопросов, затрагивающихся в ССТ нового типа, в принципе не регулируются на многостороннем уровне в рамках ВТО.

Стремительное развитие ГЦС и недостаточная оперативность многосторонней торговой системы во многом и стали причинами возникновения проектов по заключению мегарегиональных соглашений: Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, TPP), Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) и Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Эти соглашения предполагают более глубокий уровень либерализации торговли и во многом ориентированы именно на стимулирование развития ГЦС. В качестве одного из примеров можно привести положения, касающиеся интеллектуальной собственности, которые имеются в большинстве соглашений между странами Латинской Америки и их партнерами. Так, из 20 ССТ между государствами региона и азиатскими странами, 13 содержат положения по интеллектуальной собственности, причем по некоторым вопросам выходят за рамки, регулируемые ВТО, например, в отношении сроков действия авторского права¹³.

Не менее важными являются вопросы регулирования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) — одного из основных способов передачи технологий и ноу-хау, что является ключевым фактором экономического развития в настоящее время. В этом отношении ССТ даже более выгодны для развивающихся стран, к которым относятся государства региона, нежели для их развитых партнеров. Вопрос снижения тарифов также не теряет актуальности, так как либерализация позволяет странам Латинской Америки импортировать многие высокотехнологичные комплектующие по более выгодным ценам за счет низких пошлин. Помимо технологического отставания от развитых государств и недостаточной вовлеченности в ГЦС перед Латинской Америкой стоит еще один вызов — необходимость диверсифицировать экспорт.

Как было упомянуто выше, падение цен на сырьевую продукцию стало одной из основных причин сокращения темпов экономического роста в регионе. Именно проблема «сырьевой иглы» явилась катализатором глубочайшего кризиса в Венесуэле, где из-за снижения цены на нефть и неграмотной государственной политики страна практически полностью выпала из мировой экономики. Многие государства региона, осознавая свою уязвимость от внешних ценовых факторов, проводили различные программы

по диверсификации экспорта или развитию обрабатывающей промышленности. Среди них можно отметить Чили — государство, являющееся одним из основных экспортеров меди. В частности, в Чили был создан специальный фонд, формирующийся за счет доходов от экспорта меди, средства которого поступают на развитие инновационных проектов. Кроме того, чилийская государственная компания по производству меди (Corporación Nacional del Cobre) занимается изучением свойств меди (например, антибактериальных), которые впоследствии могут быть использованы в разных сферах: медицинской, рыбной или текстильной промышленности.

Диверсификация предполагает не только расширение товарной номенклатуры, но и географическую составляющую. Соглашения о свободной торговле позволяют диверсифицировать и расширить рынки сбыта. Такие страны, как Чили, Перу, Колумбия заключают ССТ не только с основными торговыми партнерами, но со всеми заинтересованными государствами, во многом ориентируясь на опыт азиатских стран и придерживаясь политики открытого регионализма.

Например, около 50% товарооборота Чили или Перу приходится на трех торговых партнеров — США, ЕС и Китай, но у стран сформировалась широкая сеть ССТ, причем как с развитыми, так и с развивающимися государствами. В их лице латиноамериканские страны видят альтернативу — новый рынок сбыта и возможность несколько сократить зависимость от основных партнеров¹⁴. Это является своего рода диверсификацией рисков.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Государства Латинской Америки и прежде всего Чили, Мексика, Колумбия, Перу и Коста-Рика уже давно и весьма активно используют механизм соглашений о свободной торговле (см. таблицу 1). Страной-лидером региона по числу ССТ остается Чили: она занимает третье место в мире, уступая лишь Европейскому союзу и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)¹⁵. На сегодняшний день в торговой политике Чили заключению ССТ отводится центральная роль¹⁶.

В 2016 г. в мире отмечалось некоторое снижение активности по заключению двусторонних соглашений, в силу вступили шесть соглашений о свободной торговле, тогда как в 2015 и 2014 гг. — по 12 ССТ¹⁷. Лишь в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) динамика этих процессов по-прежнему активна: в 2016 г. четыре соглашения из шести были заключены между странами, которые относятся к АТР (см. таблицу 2).

В 2016 г., после семи лет переговоров, в силу вступило ССТ между Колумбией и Южной Кореей, которая в последние годы укрепила свои позиции в регионе. Соглашение предполагает поэтапную либерализацию порядка 96% колумбийского экспорта в течение десяти лет¹⁸. Ожидается, что подписание ССТ позволит увеличить экспорт Колумбии и наиболее благоприятно скажется на текстильной промышленности и производстве фармацевтических препаратов¹⁹. ССТ между Колумбией и Коста-Рикой также вступило в силу в середине прошлого года, хотя было подписано еще в 2013 г. Соглашением предусмотрена либерализация 75% экспорта в течение 5-15 лет для разных групп товаров²⁰. Помимо этого ожидается присое-

динение Коста-Рики к недавно вступившему в силу соглашению о Тихоокеанском Альянсе (Alianza del Pacífico, AP) в качестве полноправного члена объединения.

Т а б л и ц а 1

СТРАНЫ ЛКА С НАИБОЛЬШИМ ЧИСЛОМ ССТ

Страна	Число ССТ	Страны-партнеры
Чили	24	Австралия, Вьетнам, Канада, США, Китай, страны ЕС, Япония, Южная Корея, Турция, Коста-Рика, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас, Гватемала, Гонконг, Индия, Малайзия, Панама, Перу, страны — члены ЕАСТ, Колумбия, Мексика, Таиланд
Перу	14	Канада, Коста-Рика, страны — члены ЕАСТ, государства ЕС, Колумбия, Япония, Панама, Чили, Китай, Южная Корея, Мексика, Сингапур, США
Мексика	12	НАФТА (США, Канада), Чили, Колумбия, страны — члены ЕАСТ, страны ЕС, Израиль, Япония, Центральная Америка (Гватемала, Гондурас, Сальвадор), Уругвай, Перу, Панама
Колумбия	9	Канада, Чили, Мексика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, страны-члены ЕАСТ, страны ЕС, США, Южная Корея, Коста-Рика
Панама	13	Канада, страны — члены ЕАСТ, Чили, Тайвань, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Перу, Сингапур, США, Мексика
Коста-Рика	9	Канада, Чили, Китай, Перу, Сингапур, страны — члены ЕАСТ, Панама, Колумбия

Примечание: данные на конец 2016 г.

Источник: WTO RTA Database. — Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 15.02.2017).

Соглашение об AP было подписано в 2014 г.; в группировку входят Мексика, Чили, Перу и Колумбия. Альянс сложно назвать исключительно соглашением о свободной торговле, скорее речь идет о создании межгосударственного механизма, который будет способствовать развитию более глубокой интеграции между странами за счет свободного перемещения товаров и услуг, капиталов и рабочей силы. Помимо прочего в соглашении оговариваются вопросы развития инфраструктуры, инноваций, конкурентной политики и гармонизации юридической базы.

Многие государства латиноамериканского региона в свою очередь изначально были ориентированы на интеграцию в рамках крупного блока. Однако глобальная нестабильность и недостаточная вовлеченность в изменяющуюся систему торговли заставляет их рассматривать альтернативные варианты. В первую очередь речь идет о недавних инициативах, проявленных Аргентиной, Уругваем и Бразилией. Все страны являются членами интеграционного объединения — Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) (наряду с Парагваем и Венесуэлой, уча-

стие которой временно приостановлено). Данное объединение находится на весьма продвинутой стадии интеграции и страны-участницы не имеют возможности заключать отдельные двусторонние соглашения с потенциальными государствами-партнерами (ССТ может быть заключено исключительно между блоком и страной-партнером). Подобный подход усложняет ведение переговорного процесса, особенно с учетом того, что в блоке существует большое количество неразрешенных экономических и институциональных проблем.

Т а б л и ц а 2

ССТ, ВСТУПИВШИЕ В СИЛУ В 2016 г.

№	Участники	Дата вступления в силу
1	Турция — Молдова	1 ноября
2	ЕС — Кот-д'Ивуар	3 сентября
3	Коста-Рика — Колумбия	1 сентября
4	Южная Корея — Колумбия	15 июля
5	Япония — Монголия	7 июля
6	Тихоокеанский Альянс (Колумбия, Мексика, Перу, Чили)	1 мая

Источник: WTO RTA Database. — Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 15.02.2017).

Рамки Mercosur ограничивают возможности стран принять участие в формировании современной архитектуры мировой торговли, поэтому все чаще слышатся заявления о готовности вести двусторонние переговоры. Как недавно отметил министр экономики и бывший вице-президент Уругвая Данило Астори, «если государства Mercosur не найдут способа не замыкаться внутри региона и не начнут заключать соглашения с другими странами и блоками... Mercosur будет потерян навсегда»²¹.

Например, в июле 2016 г. Аргентина и Мексика выразили заинтересованность в заключении соглашения о свободной торговле, причем речь шла об ССТ в современном формате, который включает не только вопросы тарифного регулирования²². Президент Аргентины Маурисио Макри во время встречи с мексиканским коллегой Энрике Пеньей Ньето в ходе Аргентино-мексиканского экономического форума выразил надежду, что база, регулирующая в настоящее время отношения между Мексикой и Аргентиной, будет расширена, и страны смогут заключить полноценное соглашение о свободной торговле. В настоящее время между Мексикой и Аргентиной действует Соглашение об экономической взаимодополняемости, которое предполагает отмену пошлин лишь на 30-40% тарифных линий. Несмотря на намерение провести необходимую подготовительную работу уже в следующем году²³, данный процесс, по некоторым оценкам, может занять до десяти лет²⁴. В потенциальное соглашение будут включены такие вопросы, как регулирование государственных закупок, инвестиции и услуги. Во многом такое сближение связано с желанием Аргентины в будущем стать частью АР. В июне 2016 г. Аргентина уже получила статус наблюдателя в этом торговом объединении и в ближайшее время наме-

рена придерживаться курса на большую открытость в проведении торговой политики.

Другой член Mercosur, Уругвай, также стремится проводить более либеральную политику и ориентироваться не только на страны блока. Уругвай планирует подписать с Чили соглашение о свободной торговле, которое будет включать в себя вопросы определения правил происхождения товаров, интеллектуальной собственности и электронной торговли²⁵. Колумбия и Перу также выразили заинтересованность в пересмотре торговых соглашений с Уругваем²⁶. Эти инициативы, а также включение Аргентины в качестве наблюдателя, должны способствовать сближению Mercosur и AP, что позволит укрепить позиции региона в условиях формирования мегаблоков²⁷.

Несмотря на проявление большей самостоятельности в вопросах торговой политики, Mercosur старается не терять свои позиции и как единый торговый блок. В сентябре 2016 г. страны-члены (кроме Венесуэлы, которая не участвует в этом процессе) анонсировали возобновление переговоров с Европейским союзом о подписании соглашения о свободной торговле к 2018 г.²⁸. Нельзя не отметить, что у этой инициативы много препятствий: в предыдущий раз стороны так и не сумели договориться по ряду вопросов, и в 2012 г. взяли паузу, которая длилась более трех лет. Одним из камней преткновения на предшествующем этапе был вопрос либерализации сельскохозяйственного сектора ЕС, и за прошедшие годы вопрос не потерял актуальности для стран Mercosur. Однако многие государства ЕС (например, Испания, Венгрия, Польша, Франция) выступают против либерализации в этой отрасли. Европа, в свою очередь, требует большей открытости сектора услуг, обрабатывающей промышленности и государственных закупок²⁹.

Множество внутренних проблем блока не упрощает задачу: Бразилия, крупнейшая экономика объединения, до сих пор находится в экономическом и политическом кризисе, Аргентина, которая во многом стремится определять политику Mercosur, также переживает не самые благополучные времена³⁰. Кроме того, в ЕС не до конца понятны последствия выхода Великобритании из союза.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РИСКИ

Тот факт, что даже участники довольно закрытых блоков стремятся присоединиться к соглашениям нового типа, является еще одним свидетельством того, что страны боятся оказаться за пределами новой архитектуры мировой торговли и ставят перед собой цель глубже интегрироваться в ГЦС. Мировая торговая система в том виде, в котором она существовала после создания ВТО, неспособна ответить на современные вызовы и выработать новые правила на многостороннем уровне.

Кризис системы привел к стремительному формированию мегаблоков. Лишь три страны региона непосредственно участвуют в соглашении о ТРП — Чили, Мексика, Перу. ТРП — это мегарегиональный блок, в который входило 12 стран: Чили, Перу, Мексика, Бруней, Сингапур, Новая Зеландия, Канада, Япония, США, Малайзия, Австралия, Вьетнам. Положения ТРП во многом выходили за рамки ВТО и включали такие вопросы, как

электронная торговля, госзакупки, механизм разрешения споров и интеллектуальная собственность³¹. Изначальным инициатором этого проекта были Соединенные Штаты, которые не скрывали, что TPP создается в противовес Китаю.

Китай в ответ на это объявил о формировании RCER между Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией. Хотя часть стран участвует и в RCER, и в TPP, повестки мегаблоков значительно различаются: тихоокеанский блок гораздо более прогрессивный и регулирует большее число вопросов, которые затрагивают интересы крупных ТНК, тогда как РВЭП, скорее, предполагает расширение существующих ССТ между государствами. США также были инициаторами создания ТТИР — соглашения о свободной торговле с ЕС, которое могло бы покрывать порядка 40% мировой торговли³².

Если переговоры в рамках RCER или ТТИР еще не завершены, то соглашение о TPP уже было подписано, и для его вступления в силу была необходима ратификация странами, которые сформировали бы более 85% ВВП блока. Фактически, речь шла о ратификации соглашения Соединенными Штатами. Избрание Д.Трампа президентом США кардинально изменило ситуацию. Трамп известен своей протекционистской риторикой: еще будучи кандидатом в президенты, он обещал выйти из Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA), TPP и ввести более высокие импортные пошлины. Сразу же после вступления в должность Трамп подписал указ о выходе из TPP и тем самым «спутал все карты». Чтобы вступить в силу, соглашение о создании TPP должно быть ратифицировано как минимум шестью странами — членами и охватывать как минимум 85% общего ВВП группы. Таким образом, без участия США соглашение не может вступить в силу³³.

Страны АТР, участвующие в соглашении, были поставлены перед фактом, что в ближайшее время соглашение не вступит в силу. В настоящее время вырабатывается попытка найти способ «реанимировать» TPP и найти выход в сложившейся ситуации. Австралия, например, предложила присоединиться к соглашению Китаю, в противовес которому оно изначально создавалось. Китай, в свою очередь, не преминул воспользоваться шансом обойти США и заключить соглашение о RCER.

На фоне неопределенности с TPP выросла активность AP, который предоставляет доступ к бывшим членам TPP, независимо от того, являются ли они латиноамериканскими государствами или нет, ориентируясь на принципы «открытого регионализма»: если у страны есть подписанное ССТ не менее, чем с половиной альянса, то она может подать заявку на «ассоциированное членство». Данное «требование» уже выполнено у Канады, Сингапура и Новой Зеландии³⁴.

Все чаще речь идет о формате TPP-11 (без участия США). Многие государства увидели возможность пересмотреть достигнутые договоренности с учетом выхода из соглашения страны с наиболее жесткой переговорной позицией: например, Малайзия и Вьетнам, предложили пересмотреть ряд положений, от доступа на рынки до стандартов рынка труда³⁵. Австралия, Япония и Новая Зеландия, в свою очередь, настаивают лишь на незначительном пересмотре соглашения, и предлагают приступить к обсуждению TPP в новом формате уже в сентябре 2017 г. Тем не менее нельзя не отме-

тить, что изначальный интерес стран (в особенности Азиатского региона) был все же ориентирован на рынок США.

Было бы ошибочно утверждать, что ТРП предполагало исключительно положительные последствия для участниц соглашения. В Чили, Мексике и Перу многие представители деловых и политических кругов выступали с критикой соглашения. Однако потери от «неучастия» в нем могли бы быть гораздо серьезнее, так как страны потеряли бы возможность обсуждать ряд ключевых вопросов (стандарты, интеллектуальная собственность, передача технологий и разрешение споров) и поэтому выбирали «меньшее зло». К тому же, Трамп настаивает на пересмотре соглашений в пользу США, а это может затронуть не только Мексику как участницу NAFTA, но и другие десять стран региона, у которых подписаны ССТ с северным соседом.

Президент США уже не раз негативно высказывался в отношении NAFTA. По его мнению, соглашение оказывает негативное влияние на рынок труда США. Однако данный подход уже подвергался критике: например, автомобили, которые собираются в Мексике, реализуются на рынке Соединенных Штатов. Таким образом, в случае введения пошлин, пострадают именно американские потребители среднего класса³⁶. Не упрощает ситуацию и напряженность, возникшая после указа о строительстве стены на границе между Мексикой и США, которая теоретически должна сдерживать поток нелегальной иммиграции в Соединенные Штаты.

С одной стороны, многие эксперты полагают, что резкие заявления Трампа останутся лишь заявлениями, так как далеко не весь истеблишмент США поддерживает политику президента. С другой стороны, ряд опасений вызывает команда, которую уже собрал вокруг себя глава Белого дома. Например, пост главы Торгового представительства США (правительственного агентства, занимающегося разработкой двухсторонних и многосторонних торговых соглашений, координацией внешнеторговой политики и разработкой торгового законодательства) был отдан Роберту Лайтхайзеру, не раз отмечавшему допустимость протекционизма и призывав некоторым политикам отказаться от приверженности идеям свободной торговли³⁷. Должность главы Национального совета по торговле и промышленности Трамп предлагает отдать Питеру Наварро, который, будучи признанным высококвалифицированным экономистом, придерживается «антиторговых» взглядов на экономику: он критиковал вступление Китая в ВТО и не раз угрожал началом «торговых войн». Подобные назначения позволяют предполагать, что заявления Трампа не останутся голословными, а могут повлечь за собой реальные решения.

Если не принимать во внимание категоричность и резкий характер заявлений президента США, то можно утверждать, что его политика имеет под собой определенную почву. Перенос производств из развивающихся стран в развитые является глобальной тенденцией и во многом обуславливается тем, что производства становятся более капиталоемкими и менее трудоемкими. При наличии программ по поддержке инновационного развития, а также при проведении грамотной налоговой политики и программ по обеспечению занятости США удастся стимулировать производство конкурентоспособных товаров с использованием новых технологий. Возможно, после переходного периода Трамп пересмотрит свою позицию в отношении мегаблоков и ССТ, так как США будут нуждаться в рынках для реализации

произведенных товаров. К тому же неизвестными остаются возможные требования Вашингтона в отношении пересмотра ССТ с латиноамериканскими партнерами. Вряд ли даже в случае возобновления инициатив можно рассчитывать на то, что переговорная позиция США, которая и так не отличается гибкостью, не станет еще более жесткой.

Неким потенциально положительным моментом в сложившейся ситуации можно назвать шанс для Mercosur и ВТО. Торможение ТРП и ТГПР даст многосторонней системе небольшие возможности для решения внутренних проблем. Маловероятно, что ВТО сумеет оперативно завершить Доха-раунд, однако «отсрочку» вступления в силу соглашения, которое представляло существенную угрозу, можно отнести к позитивным последствиям. Страны Mercosur в свою очередь получили время для того, чтобы разобраться с частью внутренних проблем, глубже интегрироваться в современную торговую систему и участвовать в ее формировании.

В любом случае всем государствам региона приходится держать «руку на пульсе» и стараться диверсифицировать свои торговые связи и развивать отношения с другими партнерами, чтобы хоть в какой-то степени снизить риски, а также по возможности углублять и расширять уже имеющиеся ССТ. Во многом это по силам участникам ТРП, так как их позиции уже выработаны, а в создавшихся условиях у стран появится возможность пересмотреть ряд положений, которые вызывали опасения, особенно с учетом того, что наиболее «влиятельный» переговорщик не участвует в процессе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Winnie L. Customization: A reality under the fourth industrial revolution? — Available at: https://www.fbicgroup.com/sites/default/files/Business_Innovation_inChina_p3.pdf (accessed 25.02.2017).

² K. Schwab. The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respond. — Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond> (accessed 15.02.2017).

³ This Is Not the Fourth Industrial Revolution. — Available at: http://www.slate.com/articles/technology/future_tense/2016/01/the_world_economic_forum_is_wrong_this_isn_t_the_fourth_industrial_revolution.html (accessed 08.02.2017).

⁴ Industry 4.0: The Future Impact of the Fourth Industrial Revolution. — Available at: <http://www.euromonitor.com/industry-40-the-future-impact-of-the-fourth-industrial-revolution/report> (accessed 30.01.2017).

⁵ Fourth industrial revolution set to benefit richest, UBS report says. — The Guardian, 19.1.2016. — Available at: <https://www.theguardian.com/business/2016/jan/19/fourth-industrial-revolution-set-to-benefit-richest-ubs-report-says> (accessed 30.01.2017).

⁶ Global Economic Prospects – World Bank Report. I.2017. — Available at: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (accessed 02.02.2017).

⁷ Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/852411493655498052/Global-Economic-Prospects-June-2017-Latin-America-and-Caribbean-analysis.pdf> (accessed 02.02.2017).

⁸ Ibidem.

⁹ The Global Competitiveness Report 2016–2017. — Available at: http://www.nmi.is/media/338436/the_global_competitiveness_report_2016-2017.pdf (accessed 10.02.2017).

¹⁰ Why Latin American entrepreneurs are ready for the revolution. — Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/06/why-latin-american-entrepreneurs-are-ready-for-the-revolution/> (accessed 11.02.2017).

- ¹¹ А.Портанский. Мир перевернулся: итоги Давоса-2017. — Российский Совет по Международным Дела́м. 23.I.2017. [A. Portanskiy.Mir perevernylsya: Itogi Davosa-2017] [The world turned upside down: the results of Davos-2017]. — Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8614#top-content (accessed 01.02.2017).
- ¹² Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/update/01/> (accessed 10.02.2017).
- ¹³ Asia-Latin America Free Trade Agreements: An Instrument for Inter-Regional Liberalization and Integration? — Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156237/adbi-wp382.pdf> (accessed 15.02.2017).
- ¹⁴ J.F.Hornbeck. US.-Latin America Trade: Recent Trends and Policy Issues. — Congressional Research Service February. 8.II.2011. — Available at: https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc83866/m1/1/high_res_d/98-840_2011Feb08.pdf (accessed 15.02.2017).
- ¹⁵ WTO, Regional Trade Agreements gateway. — Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 11.01.2017).
- ¹⁶ Trade Policy Review: Chile. WTO Trade Policy Review Body. — Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/g315_e.pdf (accessed 11.01.2017).
- ¹⁷ WTO, Regional Trade Agreements gateway. — Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 11.01.2017).
- ¹⁸ Available at: <http://www.portafolio.co/economia/inicia-tratado-de-libre-comercio-entre-colombia-y-corea-del-sur-498836> (accessed 10.02.2017).
- ¹⁹ Available at: <http://www.dinero.com/edicion-impresa/pais/articulo/tlc-entre-colombia-y-corea-del-sur-2016-entra-en-vigencia/222965> (accessed 10.02.2017).
- ²⁰ Available at: <http://www.portafolio.co/economia/gobierno/corte-constitucional-aprueba-tlc-colombia-costa-rica-493679> (accessed 10.02.2017).
- ²¹ Available at: <http://www.telam.com.ar/notas/201607/156936-mercosur-problemas-institucionales-ministro-uruguayo.html> (accessed 10.02.2017).
- ²² Available at: <http://www.vavt.ru/materials/site/A4FC1442> (accessed 01.02.2017).
- ²³ Argentina y México dan el primer paso hacia un TLC.- El Economista. 29.VII.2016 — Available at: <http://eleconomista.com.mx/economia-global/2016/07/29/argentina-mexico-dan-primer-paso-hacia-tlc> (accessed 09.02.2017).
- ²⁴ Argentina, Mexico embrace free trade. Buenos Aires Herald. 30.VII.2016. — Available at: <http://www.buenosairesherald.com/article/218985/argentina-mexico-embrace-free-trade> (accessed 09.02.2017).
- ²⁵ Chile and Uruguay to sign free-trade agreement. The Economist. 3.VIII.2016. — Available at: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=374471021&Country=Chile&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=External+sector&u=1&pid=1414421725&oid=1414421725&uid=1> (accessed 09.02.2017).
- ²⁶ Available at: <http://en.mercopress.com/2016/08/11/pacific-alliance-members-invite-uruguay-to-sign-free-trade-agreements> (accessed 20.02.2017).
- ²⁷ Available at: <http://www.vavt.ru/materials/site/A4FC1442> (accessed 01.02.2017).
- ²⁸ Mercosur: South America's Fractious Trade Bloc. — Available at: <http://www.cfr.org/trade/mercosur-south-americas-fractious-trade-bloc/p12762> (accessed 13.02.2017).
- ²⁹ UE-Mercosur: acuerdo a fuego lento. — El País. 12.VI.2016. — Available at: http://economia.elpais.com/economia/2016/06/09/actualidad/1465471695_008854.html (accessed 17.02.2017).
- ³⁰ Mercosur: South America's Fractious Trade Bloc. — Available at: <http://www.cfr.org/trade/mercosur-south-americas-fractious-trade-bloc/p12762> (accessed 13.02.2017).
- ³¹ Evaluación De Las Relaciones Comerciales Entre Chile Y EE.UU A Cuatro Años De La Entrada En Vigencia Del Acuerdo De Libre. — Ministerio De Relaciones Exteriores, IV.2013. — Available at: http://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2014/01/Evaluaci%C3%B3n-TLC_EEUU_10_a%C3%B1os-14-ene.pdf (accessed 11.02.2017).

³² А.Портанский. *Op. cit.* — Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8614#top-content (accessed 01.02.2017).

³³ Available at: <http://thediplomat.com/2017/08/is-latin-america-trying-to-further-the-tpp-without-trump/> (accessed 01.02.2017).

³⁴ Available at: <http://thediplomat.com/2017/08/is-latin-america-trying-to-further-the-tpp-without-trump/> (accessed 01.02.2017).

³⁵ Available at: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/tpp-11-negotiators-examine-options-for-advancing-deal-without-us> (accessed 01.02.2017).

³⁶ Available at: <http://www.infolatam.com/2017/01/16/trump-danara-la-economia-impone-aranceles-mexico-dice-industria-alemana/> (accessed 12.03.17).

³⁷ Available at: <http://www.vox.com/policy-and-politics/2017/1/4/14153514/trump-trade-war> (accessed 18.02.2017).

Marina Yu.Loseva (marinmarin1991@mail.ru).

Scientific researcher of the Center of Economic Research ILA RAS

Trade agreements of Latin America in the period of global uncertainty

Abstract. The article analyses the attempts of Latin American and Caribbean countries to adapt to the changes in the global economy due to the free trade agreements and participation in the global value chains during the World Trade Organization crises and spurred negotiations of more profound megaregional agreements. The election of Donald Trump as the US President, who has already announced plans to revise a number of FTAs, has aggravated the current instability. In such circumstances, LAC countries need to adapt both to the long-term changes, and to those changes that may occur in the nearest future.

Key words: free trade agreements, WTO, Donald Trump, industrial revolution, trade, regionalism